

ЕЛЕНА ПОПОВА

РАЗВОД.

ТЫ НАС ПРЕДАЛ

Елена Владимировна Попова

Развод. Ты нас предал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69924151

SelfPub; 2023

Аннотация

Я увидела на улице беременную девушку, стонущую от боли, посадила ее в машину и всю дорогу до роддома отвлекала от болезненных схваток.— Сегодня вы станете мамочкой. Это такое счастье! Кто у вас будет?— Мальчик, — вымолвила красивая блондинка.— А имя уже придумали?— Богдан.— Мой муж тоже хотел назвать сына Богданом, — улыбнулась я. — Но у нас родилась дочь.— Имя нашему ребенку тоже муж выбирал, — выдавила она. — Точнее, будущий муж. Поженимся, как только он разведется со своей кикиморой. В тот момент я даже подумать не могла что «кикимора» — это я... И что в роддоме я встречу своего мужа.— А вот и та самая спасительница, которая вовремя привезла к нам вашу невесту! — радостно объявила врач и подвела ко мне Глеба. Я застыла, забыв, как дышать. Отказывалась верить, что это происходило наяву. Мой любимый муж, мой самый близкий человек на земле, отец моей Сонечки стоял напротив и держал в руке пакет, из которого торчала упаковка подгузников...

Содержание

Глава 1. Ребенок моего мужа	4
Глава 2. Выбирай!	12
Глава 3. Он не остановится	20
Глава 4. От любви до ненависти	29
Глава 5. Спаситель	36
Глава 6. Она вот-вот вернется	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Попова

Развод. Ты нас предал

Глава 1. Ребенок моего мужа

Юля

– Тридцать один градус... – вздохнула я, проезжая мимо табло, висевшего на здании администрации.

В Москве вторую неделю стояла сухая солнечная погода и от жары начинал плавиться мозг.

Слава богу, завтра муж уйдет в отпуск, и мы всей семьей уедем на море.

– Что ты сидишь в городе? – твердил Глеб. – Жили бы с Соней на даче. Ей там и в бассейне можно поплавать и к озеру сходите. Для кого там строили детскую площадку и устанавливали этот огромный батут?

Я бы вроде и поехала туда без мужа, но как подумаю, что он будет приходить с работы в пустую квартиру, так все желание сразу отпадает.

Ну не могу я взять и оставить его одного в городе. Чем он будет питаться? Едой из ресторанов? Это он может! А потом как в прошлом году случится обострение гастрита и снова загремит в больницу.

Да еще и работа его – одни нервы!

Глеб был владельцем сети отелей и всегда лично контролировал все дела в бизнесе.

Зачастую приходил домой злующий как собака. А я ему и вкусный ужин на подносе, и массаж, и показывала поделки нашей двухгодовалой Сонечки.

– Что бы я без тебя делал, – с благодарностью говорил муж. – Только ты можешь заставить меня забыть о работе.

Остановившись на светофоре, набрала мужу.

– Милый, тебе не понравился мой новый купальник? – промурлыкала в трубку.

– Какой купальник? – запыхавшись, спросил он.

– Не видел фото в телеграм? Я тебе скидывала из примерочной. Хотела, чтобы ты оценил, перед тем, как куплю его.

– Юль, давай позже, ладно? Я опаздываю на деловую встречу.

– Хорошо, тогда покажу вечером, – улыбнулась я и чмокнула в трубку. – Люблю тебя!

Скинув звонок, тронулась на зеленый и, проезжая мимо автобусной остановки, увидела беременную девушку. Сбавив скорость, всмотрелась в ее сморщенное лицо и сразу поняла, что с ней что-то не так.

Она положила руку на большой живот, схватилась за стену остановки и, подняв голову, разрыдалась.

Мое тело сработало быстрее мозга: перестроилась в правый ряд, сдала назад и, включив аварийку, выпрыгнула из машины.

– Вам плохо? – выкрикнула я и, подбежав к девушке, взяла ее под руку.

– Кажется, я вот-вот рожу... – глубоко дыша, сказала она, и неистово закричала. – А-а-а-а! – прижала обе руки к животу. – Больно! Очень больно!

Оглядевшись по сторонам, я быстро сообразила, где находился ближайший роддом и повела девушку к машине.

– Я отвезу вас в роддом! До него всего два километра.

Бедняга стонала так сильно, что у меня разрывалось сердце. Я сама не так давно мучилась со схватками и прекрасно помнила, что это такое.

– Роддом уже виднеется, – оглянувшись назад, подбадривала девушку. – Сейчас проскочим один перекресток и будем на месте.

Глядя на нее в зеркало, улыбнулась.

– Сегодня вы станете мамочкой. Это такое счастье! Кто у вас будет?

– Мальчик, – вымолвила девушка.

Я продолжила отвлекать ее от болезненных схваток.

– А имя уже придумали?

– Богдан.

– Очень красивое, – показала я класс. – Мой муж тоже хотел назвать сына Богданом, но родилась дочь.

– Имя нашему ребенку тоже муж выбирал, – выдавила она. – Точнее, будущий муж.

– О, у вас впереди свадьба?

– Угу, – простонала она. – Поженимся, как только он разведется со своей кикиморой.

Узнав, что девушка ждала ребенка от женатого мужчины, я резко помрачнела. Терпеть не могла девиц, которые разрушали чужие семьи. Я бы точно сошла с ума, если б у моего Глеба появилась вот такая фифа.

Видно, что очень ухоженная: длинные светлые волосы, аккуратный маникюр, красиво-очерченные брови и нарощенные ресницы. Хотя сразу и не скажешь, что нарощенные: выглядели они очень натурально, как и ее красивые полные губы.

Если б я раньше не работала косметологом, то точно решила бы, что этих губ никогда не касалась игла.

– Ну где ты? – через боль заговорила она в трубку. – Где едешь? Я родить успею, пока ты добираться! Да, схватки уже очень сильные! А я виновата, что это случилось раньше на три недели?! Извини, но не могу приказать нашему сыну посидеть в животе до тех пор, пока ты решишь вопросы со своей женой! Сам думай, что ты ей там скажешь, но ты мне нужен в городе! Я без тебя не справлюсь!

Убрав телефон от уха, она глубоко вздохнула и закатила светло-голубые глаза.

– И когда все это уже закончится?.. Ну невозможно делить любимого человека с кем-то еще!

«Да, представляю, – вздохнула я. – Особенно представляю, каково его жене делить мужа с тобой. Не знаю, какие

у них там отношения в браке, но я ей уже искренне сочувствую. Скоро ее муж „обрадует“ новостью о том, что у него появился на стороне ребенок...»

Припарковав машину у роддома, я помогла девушке выбраться на улицу и проводила в здание.

– Я Илона Арская! – заявила она чуть ли не с порога. – Вам должен был позвонить мой жених и...

– Да-да, – расцвела в улыбке медсестра. – Вам уже подготовили отдельную палату. Роды будет принимать доктор Матвеева. Это очень опытный врач и она уже готова вас осмотреть.

Девушка, прижав руку к пояснице, медленно пошла за медсестрой.

– Сейчас вам выдадут халат и тапочки, – вежливо сказала ей медсестра.

– Мне ничего не нужно. Сейчас приедет мой жених и все привезет.

Я только хотела уйти, как из коридора вырулила моя давняя знакомая.

– Юлька? – радостно воскликнула Галя и, подбежав ко мне, крепко обняла. – Вот это да! Сто лет тебя не видела! Как похорошела! Как похудела! – оглядела она меня.

Я взглянула на ее белый халат и прочитала на бейджике: «*Акушер-гинеколог Матвеева Галина Аркадьевна*».

– Так это ты та самая доктор Матвеева? А я к тебе роженницу привезла.

– А-а, беременную, у которой жених какой-то шишка? – усмехнулась Галя. – Позвонил в роддом и всех поднял тут на уши! Наш главврач после его звонка засуетился так, как будто саму жену президента везут к нам рожать!

– Галина Аркадьевна, скорее! – слышался из коридора крик медсестры.

Галя быстро натянула на лицо медицинскую маску и, по пути в коридор, выкрикнула:

– Юль, ты подожди меня здесь, ладно? Я освобожусь и поболтаем.

– Да у меня времени мало, и...

Посмотрев на часы, замолчала.

«В принципе, если там недолго, то могу и подождать. Глеб все равно на важном совещании, а за Сонечкой в садик еще рановато. Заодно узнаю, как прошли роды у девушки».

Галя вышла в коридор спустя сорок минут и, устало сняв маску, села рядом со мной на диван.

– Вовремя ты ее привезла, – вздохнула она. – Еще чуть-чуть и она родила бы прямо у тебя в машине.

– И как она вообще додумалась разгуливать по улице на таком сроке? – поразила я, вспомнив, как ближе к дате родов не выходила из дома.

– Сказала, что по магазинам гуляла, – фыркнула Галя. – Кстати, она просила тебя оставить свой номер, чтобы они с мужем смогли тебя отблагодарить.

– Да ну, перестань! – рассмеялась я. – Я ж не ради благо-

дарности ее сюда привезла. Слушай, а туалет тут есть?

– Вон там! – Галя кивнула в сторону коридора.

– Я сейчас вернусь.

Сделав дело, я вышла из туалета и, идя обратно, услышала голос Гали:

– Не переживайте, все прошло хорошо. У вас родился прекрасный мальчик.

– К Илоне сейчас можно? – раздался мужской голос, от которого у меня перехватило дыхание.

В горле резко пересохло.

Пальцы ног неожиданно стали неметь.

«Нет, это не может быть мой Глеб», – приложив руку к груди, нервно посмеялась я и почувствовала, как быстро заколотилось сердце.

Голос Глеба сложно было спутать с чьим-то другим: громкий, властный, заставляющий слушать его и не перебивать.

И этот голос был точь-в-точь, как у него...

Но это же бред!

Мой муж сейчас на совещании и уж точно не мог быть отцом ребенка этой блондинки.

Это просто невозможно.

Выйдя из коридора, я резко остановилась и, выронив из руки сумку, во все глаза уставилась на мужа.

– А вот и ваша спасительница! – радостно объявила Галя и указала на меня Глебу.

Я застыла, забыв, как дышать.

Отказывалась верить, что это происходило наяву.

Мой любимый муж, мой самый близкий человек на земле, отец моей Сонечки стоял напротив и держал в руке пакет, из которого торчала упаковка подгузников...

Глава 2. Выбирай!

Юля

Я смотрела на пакет, который держал Глеб, и чувствовала, как с каждой секундой слабели мои ноги.

Бутылочка дорогой фирмы, японские подгузники, набор разноцветных сосок лежали на самом верху пакета, а еще из него торчал шелковый халат с биркой.

Новенький.

Брендовый.

И тапочки с бантиками, лежавшие в прозрачной упаковке, тоже были фирменные...

– Юль... – после затянувшийся паузы, начал муж. – Я не хотел, чтобы ты об этом узнала именно так. Думал рассказать тебе обо всем в отпуске.

– В отпуске? – выдохнула я и подняла на него мокрый взгляд. – Ты хотел рассказать мне о своей беременной любовнице в отпуске, в котором мы должны были отмечать мой день рождения? *Это* твой подарок на мои двадцать пять лет?

– Давай не будем устраивать здесь цирк?! – настоятельно попросил Глеб и, поправив галстук, грозно посмотрел на медсестер. – Я через час приеду домой и мы обо всем спокойно поговорим.

– Спокойно? – вымолвила дрожащим голосом. – У тебя только что родился сын, а ты предлагаешь мне спокойно об

этом поговорить?

– Я разве не ясно выразился?! – процедил он сквозь зубы и, передернув острыми скулами, навис надо мной как скала. – Не нужно устраивать прилюдные разборки! Езжай в садик за Соней, а затем сразу домой. Я буду через час!

Глеб направился в сторону коридора, а я смотрела в его широкую спину, обтянутую синим пиджаком, и не могла поверить в то, что секунду назад разговаривала с собственным мужем.

У него только что родился ребенок от любовницы, но он вел себя так, словно это я его предала! Словно это я родила ребенка от любовника!

Он как будто совершенно не чувствовал своей вины.

Был холодным, жестким, как никогда прежде.

«Хотел рассказать мне обо всем в отпуске?» – вкрутились в сердце его слова и из моих глаз вырвались слезы.

В горле намоталась колючая проволока, пальцы рук превратились в ледышки, между ребрами болезненно кольнуло.

Вполуха слушала поддерживающие слова Гали, ловила на себе сочувствующие взгляды медсестер, а вокруг меня рушился мир.

Огромный мир, который мы с Глебом создавали несколько лет...

Я познакомилась с ним незадолго до того, как он стал владельцем своего первого отеля. Всегда поддерживала его, говорила, что у него все получится и была рядом в трудные

минуты.

Сейчас у него больше десяти отелей в Москве, пять в Питере, и два в Сочи.

Мы жили ни в чем не нуждаясь, сыграли свадьбу, а когда у нас родилась Сонечка, мы всю нашу душу вкладывали в нее и пытались забыть, какой ценой она нам досталась.

И что после этих родов я скорее всего больше не смогу родить детей...

Я знала, как сильно муж мечтал о наследнике.

Еще в самом начале моей беременности он выбрал имя для будущего сына и обдумал дизайн его комнаты.

Мальчуковой.

Без мультяшных обоев, цветной мебели и ярких занавесок.

– Нужно с детства приучить его быть настоящим мужиком! – говорил Глеб. – Никакой радуги в комнате! Поставим шкаф, стеллажи с книгами, письменный стол и кровать. Для парня этого будет вполне достаточно.

Вот я и молилась всем святым, чтобы у нас родилась девочка.

Пусть у нее будет настоящее детство: и радуга в комнате, и дюжина игрушек, и цветные шторы.

Во время УЗИ, на котором нам сообщили пол ребенка, Глеб заметно помрачнел.

До сих пор перед глазами стояла его натянутая улыбка.

А когда после моих тяжелых родов врач действительно по-

рекомендовал остановиться на одном ребенке, муж вообще не находил себе места.

Я думала, что он никогда с этим не смирится, потому что всегда мечтал о сыне, но потом поняла, что ошиблась.

Глеб не спускал Соню с рук.

Души в ней не чаял.

Для дочери выбирал все самое лучшее: наряды, игрушки, частный детский сад.

Соню он, конечно, баловал, а вот мне делал тонкие намеки на то, чтобы привела себя в форму.

Да, после родов я набрала несколько лишних килограммов, но я не могла потеть в спортзале, когда дома ждала грудная дочь.

Из-за бессонных ночей я была выжата как лимон и мне было совсем не до тренировок и косметологов.

Только сейчас, отдав Соню в садик, я стала возвращаться к жизни, но... видимо, поздно за себя взялась.

Перед глазами снова встало лицо красивой и ухоженной блондинки Илоны.

«Нашел себе куклу, которая родила ему долгожданного сына Богдана», – шмыгнула носом я и вышла из роддома.

Несколько минут сидела в машине и приводила себя в чувство.

Глеб сейчас с ней и со своим новорожденным сыном.

От этой мысли сердце сжалось в тиски, а из глаз снова вырвались слезы.

Я уже понимала, что между нами все кончено.

Знала, что сейчас приеду домой, соберу вещи и мы с Соней уедем в поселок к маме.

Но принять это пока никак не могла.

В голове не укладывалось, что мы с Глебом скоро разведемся.

Что мы с Соней останемся вдвоем, а он будет жить со своей новой семьей.

«Как я все это переживу?» – прошептала я, и, вытерев мокрое лицо, поехала в садик.

Час спустя я внесла в квартиру спящую дочь, аккуратно пронесла ее до комнаты и уложила в кроватку.

Воспитательница сказала, что она не спала в тихий час, поэтому уснула по дороге домой.

Это и к лучшему.

Пусть поспит мой ангелочек, пока я собираю вещи.

Достав с лоджии чемодан, принялась складывать в него одежду и документы.

Все еще не верилось в то, что я собиралась навсегда покинуть нашу любимую квартиру, в которой годами наводила уют.

Действовала словно на автопилоте и всячески пыталась отогнать от себя мысль о том, что Глеб так жестоко нас предал.

– Как он мог так поступить с нами? – всхлипнула я и, кинув в чемодан стопку одежды, перевела взгляд на коридор, в

котором только что хлопнула дверь.

– Куда ты собралась? – с порога прорычал муж.

– К маме, – гнусавым голосом ответила я и поджала дрожащие губы. – Завтра я подам на развод.

– Развода не будет! – решительно заявил Глеб.

Подойдя ближе, он сунул руки в карманы синих брюк и медленно втянул в себя воздух.

– Что за идиотская женская манера сразу куда-то бежать? – на выдохе проговорил он и провел рукой по лицу с аккуратной черной бородкой.

– А ты думал, что после всего этого я с тобой останусь? – смотрела на него сквозь слезы. – Глеб, ты изменял мне! Ты предал нас с Соней! Ты...

– Сама виновата! – перебил муж и в его голубых глазах вспыхнули языки пламени. – Перестала за собой следить! Одевалась как подросток в спортивные костюмы и кроссовки! Посмотри на кого ты стала похожа!

Он оглядел меня с головы до ног и брезгливо сморщил лицо.

– Да я даже на корпоратив не могу тебя взять с собой!

Его слова били сильнее пощечин.

Как будто он не в курсе, что я сутками напролет сидела с Соней. Как будто не видел, как я по полночи укачивала ее на руках и как она часами висела у меня на груди. Он же сам отказался от няни, потому что не доверял никому нашу дочь. Так откуда у меня будет на себя время, если я постоянно за-

нималась ребенком и матерью-инвалидом?

– Раньше ты меня не стеснялся, – разочарованно посмотрела в его глаза. – Тебе было все равно во что я одета и какая у меня прическа. А сейчас, видимо, я по статусу не подхожу.

Я могла бы отдать Соню в ясли еще год назад и все свободное время проводить в спортзалах и в СПА-центрах, но я родила дочь не для того, чтобы как можно скорее спихнуть ее на чужих людей и заниматься собой, а для того, чтобы дать ей как можно больше своей любви.

Чтобы Глеб, приходя с работы, был окружен нашей заботой, чтобы в стенах нашей квартиры звучал детский смех.

– Я не уйду от тебя к Илоне, – сказал он так, словно сделал одолжение. – Но буду поддерживать ее и своего сына.

– Мам! – слышался из детской комнаты голос Сони.

Я обошла распахнутый чемодан и поторопилась к ней.

– Сейчас покушаешь и поедem к бабушке, – через силу улыбнулась дочери и попыталась утихомирить пожар, разгоревшийся в груди.

Хотелось одного: как можно скорее ухать подальше от него и всего этого кошмара.

Он правда думал, что я соглашусь, чтобы он жил на две семьи?

– Я же сказал, что ты никуда не поедешь! – раздался за спиной голос Глеба. – Не заставляй меня идти на крайние меры.

Достав из кровати Соню, я прижала ее к себе и, затаив

дыхание, развернулась к мужу.

– Что ты имеешь в виду?.. – вымолвила, внезапно охрипнув.

– Если уйдешь и подашь на развод, то я не стану спонсировать операцию твоей матери. Своих денег у тебя нет и после развода ты ничего не получишь. Так что выбирай, с чем тебе проще смириться: с инвалидностью матери или с тем, что у меня будет на стороне Илона и сын.

Глава 3. Он не остановится

Юля

Я смотрела на мужа, не в силах вымолвить ни слова.

Он же сам предложил отвезти мою маму в Германию и оплатить эту операцию.

Он сам лично все разузнавал. Сам нашел клинику, в которой ее смогут поставить на ноги.

После неудачных операций, сделанных в России, мы потеряли надежду на то, что она однажды сможет встать с инвалидного кресла.

Мама всегда была энергичной, заводной и веселой. Если стояла у плиты, то обязательно пританцовывала, если поливала в саду цветы, то на весь двор пела песни.

Всегда была сияющей, лучезарной, не умела злиться.

Но после аварии, в которую она попала полтора года назад, все резко изменилось...

Она стала угасать на глазах, но я как могла подбадривала ее:

— Мам, ты обязательно встанешь на ноги! Это дело времени! — твердила ей.

Сразу после больницы мы с Глебом привезли ее к нам в квартиру, наняли ей сиделку, возили к разным специалистам, прошли кучу обследований, но вердикт врачей всех клиник был одинаковым: к сожалению, в России не пользу-

ются успехом такие сложные операции на позвоночнике.

Мы все же попробовали провести операцию, но, увы... она не дала никаких результатов.

В начале этой весны мама попросила отвезти ее домой.

— Я вам тут только мешаюсь! — причитала она. — Да и в квартире жить не могу, сама это знаешь. Отвези меня в поселок, Юль.

— У нас квартира двести квадратных метров, мам! — парировала я. — Всем места хватает! Как ты будешь одна в поселке? Кто там за тобой будет присматривать? Если хочешь жить подальше от города, то давай летом вместе уедем к нам на дачу. Мне будет спокойнее, если ты будешь рядом.

Мама не поддавалась ни на какие уговоры. Как пластинку крутила:

— У меня там сад, теплицы, цветы. Люда сиделка со мной поедет, я с ней уже договорилась. Ты же знаешь, какая она ответственная. Ни на минуту не оставляет меня без присмотра. Да и соседи там всегда на подхвате. Мы ж там все как одна семья.

После ее отъезда я ездила в поселок каждую неделю.

Мама там и правда немного ожила.

Приноровилась ездить по мосткам, которые по указке Глеба соорудили рабочие. Еще он распорядился заменить все ее теплицы на более современные: с автополивом, с автопроветриванием и с широким проемом, в который можно проехать на коляске и развернуться.

Мы знали, что она все равно будет заниматься своим огородом. Не без помощи сиделки и подруг-соседок, конечно.

Мы с Глебом не опускали руки: искали клиники, в которых проводились подобные операции, читали отзывы, и в конце концов нашли подходящую клинику в Германии.

А дальше все заботы взял на себя Глеб.

— Нас готовы принять через месяц! — обрадовал недавно муж.

Мама аж расплакалась, когда мы сообщили ей о поездке в Германию.

— На своем юбилее будете танцевать лезгинку! — с уверенностью говорил ей Глеб.

А сейчас он решил забрать назад все свои обещания?

— Как ты смеешь шантажировать меня ее здоровьем?! — прошипела я. — Как у тебя язык повернулся поставить мне такое условие?!

Я была в шаге от того, чтобы залепить ему пощечину. И точно сделала бы это, если б не держала на руках дочь.

— Ты завел любовницу, предал нас с Соней, а теперь ставишь меня перед выбором?! — прокричала я, чувствуя, как щеки обожгло жаром. — Предлагаешь мне смириться с тем, что у тебя есть вторая семья и остаться жить с тобой под одной крышей?

— Семья у меня одна: ты и Соня, — кивнул он на дочь. — И я никуда вас не отпущу.

— Зачем тебе я? — прищурилась, глядя на него. — Зачем

тебе жена, которая тебя во всем не устраивает? С которой даже в люди не выйти! С которой стыдно пойти на корпоратив!

— Затем, что я все равно люблю тебя, — тихо и доходчиво проговорил он и, глубоко вздохнув, отвел задумчивый взгляд к окну. — С Илоной у нас ничего серьезного. Просто...

— Просто общий ребенок! — нервно усмехнулась я. — Просто она родила тебе долгожданного сына Богдана! Просто у тебя жена — кикимора, как выразилась твоя любовница! Кикимора, которая больше не сможет родить! А еще у нее есть мать-инвалид, которая сидит на твоей шее! Я все перечислила? — выпалила я и прижала к груди Соню, которая расплакалась от моего громкого голоса.

— Хочешь поговорить нечистоту? — игнорируя слезы дочери, прорычал Глеб. — Хорошо... — хмыкнул он и равнодушно пожал плечами. — Ты права! Я мечтал о сыне и Илона мне его родила. Я хочу, чтобы моя жена была рядом, но она все выходные пропадает у матери! Хочу, чтобы моя жена следила за собой, но ей на это плевать!

— Так разведись со мной! — крикнула я и Соня разревелась еще громче. — Трясешься за свою репутацию?! Так пусть твои друзья-депутаты издадут закон, который будет позволять оформлять любовниц на отца! Имущество же на него оформил!

Меня трясло от всего происходящего.

Я не могла держать себя в руках даже ради дочери.

Быстро пошла на кухню, посадила ее в детский стульчик и, распахнув холодильник, достала баночку с фруктовым пюре.

— Сейчас, моя милая, сейчас! — дрожащим голосом говорила я.

Открыла баночку, поставила ее перед Соней и подала ей ложку.

— Смотри что у нас тут, — улыбнулась ей через силу. — Какая вкуснятина с яблочком! Сама покушаешь?

Соня, поджав губки, взяла ложку, а я вернулась в спальню и продолжила собирать вещи.

Шмелем летала по комнате и кидала в чемодан только все самое необходимое.

— Я так понимаю, ты сделала свой выбор, — раздался за спиной голос Глеба.

— Да, — не оборачиваясь, ответила я и, сдунув со лба челку, застегнула чемодан.

— Ты же понимаешь, что тебе ничего не достанется после развода?

— Понимаю.

— И на что ты будешь содержать мать? Как будешь оплачивать ей сиделку и операцию?

— Мам! — послышался крик дочери. — Мама!

— Подойди к ней, — попросила я Глеба и, открыв комод, сделала вид, что собираюсь достать оттуда вещи.

Как только он вышел из спальни, я подбежала к ящику, в котором хранились различные документы, тихонько открыла его и достала папку со всеми документами на машину.

«Мерседес», который купил мне муж, стоил огромных денег, и эта была единственная дорогая вещь, оформленная на меня.

Отели Глеба по документам принадлежали его отцу, а квартира, в которой мы жили, была подарена ему родителями еще до нашего брака.

Моего в этих отношения ничего не было.

Только Соня.

Которая мне дороже любых денег, квартир, шуб и украшений.

И маме я смогу помочь без его помощи.

Я ж все детство колола дрова, носила воду с колодца, доила коз. Я сильная. Я справлюсь.

И ни за что не позволю ему себя унижать и шантажировать.

Положила документы в чемодан, тихонько закрыла ящик и оглядела комнату:

«Вроде ничего не забыла».

Я не стала расстраивать маму новостями о том, что мы с Глебом разошлись, и что я сама буду оплачивать ей операцию.

Тем более для это нужно сначала продать машину...

— ...Да, Глеб уехал на три недели, а я подумала: что нам делать в городе? Лучше у тебя пока поживем, — врала я маме, складывая в шкаф свои и Сонины вещи.

— А зачем столько теплых вещей набрала? — посмеялась она. — И свитер, и куртку.

— Так это... Вроде обещают дожди и похолодание, — выкрутилась я.

— Дождик бы нам не помешал, — вздохнула мама. — Хоть польет мне все.

— Твой загранпаспорт уже готов, — обрадовала ее. — Завтра поедем получать.

— Неужели я скоро буду передвигаться на своих ногах? — снова прослезилась мама. — Даже не верится!

— Будешь, будешь! — уверенно сказала я, еще даже не догадываясь, какой «сюрприз» приготовил мне муж.

Около десяти вечера я уложила Соню спать и вышла во двор к маме.

На улице уже темнело, поселок погружался в полумрак, а на доме, стоявшем напротив нашего, зажглись красивые фонари.

— Матвей молодец! — глядя на соседский дом, восхитилась мама. — Такой особняк отгрохал своим родителям! А помнишь, как они бедно жили? Мы им всем поселком помогали то продуктами, то одеждой.

Мама вздохнула и покачала головой:

— Жизнь интересная штука... Была самая бедная семья в

поселке, а теперь стала самой богатой благодаря сыну.

Я хорошо знала тетю Таню и дядю Сашу Градовых, но с их сыном Матвеем мы никогда особо не общались. Он был старше меня на семь лет, красивый, плечистый.

Он очень рано уехал из поселка в город, отучился в институте и стал владельцем крупной торговой компании.

— Матвей своих родителей все в город зазывал, а они ни в какую, — посмеялась мама. — Вот и построил им дворец, чтобы ни в чем не нуждались. И баня у них шикарная, и беседка новомодная и терраса.

— А Матвей тут бывает? — спросила я, разглядывая их красивые кованые ворота.

— Редко, но приезжает. Он же только недавно вернулся в Россию.

Мама отчаянно вздохнула.

— Изменился за последние два года... Такое горе пережил, что никому не пожелаешь.

Два года назад Матвей со своей невестой отдыхали в Африке. Они отправились в плаванье на яхте и попали в шторм.

Матвея спасли, а его девушку, увы, нет...

Он два года жил в Африке, бросив тут все дела. Надеялся найти ее.

— Его мать говорит, что он до сих пор не верит, что она утонула, — с досадой проговорила мама.

Я замерла, увидев, как дорогу осветили фары.

Наш дом стоял на окраине и здесь редко проезжали ма-

шины.

Тем более, в такое позднее время...

«Это Глеб! — подумала я, чувствуя, как быстро заколотилось сердце. — Неужели он посмел приехать сюда, чтобы устроить разборки при маме?!»

К воротам соседнего дома подъехал черный джип, из него вышел мужчина, в котором я с трудом узнала Матвея.

Ростом примерно метра два, темные волосы уложены набок, одет с иголочки.

— Добрый вечер! — поздоровался он с мамой и бегло взглянул на меня. — Здравствуйте!

Я кивнула, а мама тихо посмеялась.

— Чего это он с тобой на «вы»? Не узнал что ли?

Матвей достал из багажника пакеты и понес к дому.

— Опять привез родителям кучу продуктов, — шепнула мама. — Не сын, а золото! Прямо как у меня зять!

Я набрала полную грудь воздуха и прерывисто выдохнула.

«Нет мам, твой зять совсем не золото... Он ничтожество, который предал нас с Соней и теперь пытается вернуть нас очень жестоким способом».

Я догадывалась, что Глеб так просто нас не отпустит, но даже подумать не могла, на что он способен.

Глава 4. От любви до ненависти

Юля

Говорят, что от любви до ненависти один шаг.

Как же сильно я должна ненавидеть своего мужа, если он уже сделал как минимум четыре шага:

Измена.

Ребенок, рожденный на стороне.

Шантаж.

Унижения.

До сих пор в ушах звенели обидные слова по поводу моей внешности и жестокие обвинения, которыми он в меня швырялся.

Думаете, после всего этого я возненавидела его?

Ошибаетесь.

Спустя неделю после нашего расставания я готова сказать ему спасибо.

Спасибо за урок, который он мне преподавал.

Спасибо, что открыл мне глаза.

Я ж как слепая жила с ним все это время – отдавала ему всю себя, оставляя немного сил на маму и дочь. Заботилась о нем, переживала за него, всегда доверяла, а он:

«Посмотри, на кого ты похожа! Совсем перестала следить за собой!»

Это неправда.

Я и во время беременности, и после родов ухаживала за своими волосами, ногтями, лицом, но Глебу этого было мало. Видимо, попав в буржуазное общество, он насмотрелся на красивых девушек, затянутых в дорогие платья, а я – простая Юля из подмосковного поселка, в которую он когда-то влюбился без памяти, резко погасла в его глазах.

Наверное, теперь я невыгодно смотрелась на фоне силиконовых девиц.

Недавно он намекнул на то, чтобы я немного увеличила губы и грудь.

– Тебя что-то не устраивает? – возмутилась я.

– Все устраивает! – решительно ответил муж. – Просто я имел в виду, что если ты надумаешь что-то в себе изменить, то я не против. Сейчас же почти все девушки что-нибудь подтягивают и увеличивают.

Нужно было посоветовать ему тоже что-нибудь себе увеличить, но я как дурочка промолчала, решив, что он не хотел меня обидеть.

Интересно, из Илоны он сам сделал фарфоровую куколку, или встретил ее готовой для выхода в свет?

Вчера Галя написала мне, что он забрал ее и их сына из роддома.

«Наши главврач собрал весь персонал и строго настрого запретил давать посторонним людям какую-либо информацию по поводу его внебрачного сына», – написала она в СМС.

Видимо, Глеб хорошо заплатил этому главврачу, но зря понадеялся на то, что его репутация останется безупречной: если он будет препятствовать поездке в Германию, то наш с ним развод будет громким, я это обещаю.

Я могла бы многое простить людям, но только не такой жестокий шантаж.

Глеб перешел все границы.

Еще неделю назад, когда я везла его любовницу в роддом, думала:

«Я бы не пережила, если б мой муж обзавелся любовницей. Точно сошла бы с ума».

Но он сделал все, чтобы в моей душе не осталось ни любви к нему, ни тоски по нашему прошлому.

Только злость и ненависть – это, пожалуй, все, что осталось после наших отношений.

Эту неделю я без конца анализировала наш брак и пришла к выводу: нужно жить для тех, кто любит тебя не за что-то, а вопреки. Не стоит тратить драгоценное время на людей, которые не ценят, как ты для них выкладываешься, которые не замечают твою заботу.

Оглянитесь вокруг: сколько девушек несчастливых в браке. Скольким девушкам приходится терпеть унижения. Скольким девушкам находят замену.

А они, глупые, без конца ищут оправдания своему благоверному, копаются в себе или живут с мужьями-изменщиками ради благополучия совместных детей.

Серьезно?

А своим благополучии никогда не задумывались?

А о том, что тебе не дадут возможность заново прожить эту жизнь и сделать все по-другому, тоже не задумывались?

Мы ж один раз живем.

Тратим свою единственную жизнь на мужиков, которых не устраивают наши губы или лишние килограммы и так мало уделяем время людям, которым мы по-настоящему дороги.

Возьмите мою маму: она до сих пор хранит на кассетах все записи с моих школьных выступлений, все мои детские фотографии бережно вклеены в альбомы, мой первый зуб до сих пор лежит в ее шкатулке.

Мои любимые игрушки, первые рисунки – все это пылится в ящике ее стола, потому что ей нужна частичка меня, когда я далеко от нее.

А я почти всегда была далеко...

Пока человек, который искренне любил меня просто за то, что я есть, я в это время ублажала мужчину, который ночами спал с другой.

Я всячески пыталась поднять ему настроение и разбавить его трудовые будни яркими красками, а он мне в ответ:

«Да я тебя даже не могу взять с собой на корпоратив!»

Хорошо, что он сейчас показал свое истинное лицо.

Мне завтра исполнится двадцать пять лет – еще вся жизнь впереди!

Жизнь, в которой у меня будет два важных правила, и я советую всем девушкам их придерживаться:

Первое: не быть радугой для дальтоники.

Второе: тратить свою жизнь на тех, кто любит и принимает тебя такой, какая ты есть.

Богатая ты или бедная, в роскошном платье или в сарафане с китайского сайта, в туфлях с красной подошвой или в удобных кроссовках, с красивыми сделанными губами или с теми, которыми тебя наделила природа – тебя примут любой, там, где в первую очередь видят не внешность, а твою душу, твой внутренний мир.

– Мам, я сейчас Соню посажу в автокресло и помогу тебе выехать, – сказала я, взяв дочку на руки, и пошла к входной двери.

Сегодня мы должны получить визу.

Наконец-то дело двигалось к долгожданной операции.

После обеда придет покупательница, я продам машину и смогу спокойно выдохнуть.

Я не стала выставлять машину на публичных сайтах для размещения объявлений, а сразу предложила ее своей знакомой Марине – владелице сети салонов красоты.

Я недолго работала у нее, когда только-только переехала жить в Москву. После мы долго не виделись, а недавно я встретила ее на парковке у супермаркета.

– О, божечки! – восхищенно смотрела она на мой

«мерс». – Какая крутая тачка! Я тоже такую хочу!

Она расспросила меня про комплектацию, про цену, посадила за рулем.

– Скажу своему Боре, чтобы купил мне такую же! – пропищала она, чуть ли не подпрыгивая на водительском кресле.

Неделю назад я сообщила ей о продаже, и она сразу загорелась:

– Юль, я с мужем поговорила, и мы готовы ее купить. Дашь нам неделю?

Я была готова подождать, но в цене не уступила ни рубля. Объяснила ей, что мне срочно нужны деньги, и если не продам машину ей, то буду искать того, кто купить за эту стоимость.

– Так, сейчас почти девять, – идя к калитке, рассуждала вслух. – Вернемся примерно к обеду, потом приедет тетя Марина, – улыбнулась я Сонечке и щелкнула ее по носу. – Продадим ей мамину машинку и поедем лечить бабушкины ножки!

Вышла из нашего двора и встала как вкопанная.

Машины не было.

Я всегда оставляла этот большой белый „пароход“ за забором, чтобы не занимать половину нашего двора.

Машина стояла вот здесь – на полянке. Прямо напротив дома.

Но сейчас ее не было.

На траве остался лишь след от ее колес.

Я быстро задышала и в панике посмотрела по сторонам.

«Неужели Глеб ее угнал? Неужели он пошел на такую подлость?»

Когда я в суете собирала дома вещи, то забыла в ящике второй комплект ключей от машины. Пообещала Марине отдать их чуть позже, но, видимо, муж нашел их...

А еще он был вписан в страховку и ему ничего не стоило приехать сюда ночью и... забрать обратно свой подарок.

– Доброе утро! – словно отдаленно услышала голос и перевела взгляд на соседский двор.

Я не дыша смотрела, как Матвей открыл дверь своего джипа, сел в него, затем кованые ворота поехали в стороны.

– Матвей! – крикнула я и с колотящимся сердцем подбежала к его машине. – У тебя есть видеорегистратор?

– Есть! – приоткрыв окно, ответил он, и, сняв темные очки, нахмурил широкие черные брови. – Что-то случилось?

– Кажется, у меня украли машину...

Глава 5. Спаситель

Юля

Всю дорогу от визового центра я нервно теребила ремень кожаной сумки и быстро дергала ногой.

– Не волнуйся, найдется твоя машина, – с улыбкой посмотрел на меня Матвей.

Мне бы его спокойствие.

Нет, ну если бы у меня просто украли машину, то я бы безусловно нервничала, но не так сильно.

У меня не машину украли, а шанс поставить маму на ноги! Единственный шанс!

– Ну что за люди такие, а?! – сидя на заднем сиденье возмущалась мама. – У нас в поселке и скотину воровали, и садовую технику воровали, но, чтобы машины красть?

– Может, ты кому-то перешла дорогу? – остановившись на светофоре, спросил Матвей.

– Ну кому она может перейти дорогу? – вздохнула мама.

«Твоему любимому зятю», – мысленно ответила я.

Я была на сто процентов уверена, что пропажа машины – дело рук Глеба.

– Юль, ты в своем уме? – говорил он час назад по телефону. – За кого ты меня принимаешь?! Я дарил тебе эту машину не для того, чтобы потом отнять.

– А кто еще мог это сделать?! – прошипела я тихо, чтобы

мама не слышала наш разговор. — У тебя есть ключи, есть страховка! Ты мог приехать ночью и спокойно ее угнать!

— Я со вчерашнего вечера в Сочи, тебе это кто угодно подтвердит! Вернусь в Москву сегодня около десяти и порешаю вопрос с машиной.

— Значит, ты попросил кого-то угнать ее! — настаивала я. — И мы найдем этого человека в черной одежде, которого видно на записи с видеорегистратора.

— Конечно, найдем! — усмехнулся муж. — Я не готов раскидываться такими бабками! Ты хоть знаешь сколько стоит твой «мерс»? Как у тебя хватило ума оставить его за бором?

— А разве я тебе говорила, где именно он стоял? — прищурилась я.

— Ты всегда его там ставила, так что не надо ловить меня на слове! Лишилась тачки и пытаешься сделать меня виноватым? Ты ведь знаешь, сколько в вашем поселке алкашни, наркоманов и бывших уголовников, но все равно догадалась оставить машину без присмотра!

— Я уже написала заявление в полицию, — поставила его перед фактом. — И если выяснится, что это ты угнал машину...

— Не смей мне угрожать! — прорычал Глеб. — Если не найдешь машину, то я задумаюсь о том, чтобы забрать у тебя Соню.

Он усмехнулся и с издевкой добавил:

– Чтобы ее у тебя не украли!

После этого разговора мое лицо полыхало огнем.

Я не знала, что делать.

Судя по записи с видеорегистратора машину угнали в два часа ночи. На видео почти ничего не видно, так как на улице была темень. Только высокая фигура в темной одежде мелькнула на фоне светлой машины и на этом все.

Машину открыли и завели с ключа.

А ключ был только у Глеба.

Поэтому я нисколько не сомневалась, что это он. Точнее, кто-то угнал ее по его просьбе, если он действительно в это время был в Сочи.

«Сволочь! – Я сжала губы в тонкую линию и впилась ногтями в ладони. – Мы только что получили визу, у нас почти все документы на руках, оставалось только получить деньги за машину и нам была бы обеспечена поездка в Германию, но он так подставил!»

– Глеб не звонил еще? – спросила мама. – Он же разберется с машиной?

– Обязательно! – буркнула я.

– С его связями быстро найдут этого вора! Нет, ну надо же, а!

Она продолжила возмущаться, а я вздохнула.

«С его связями наоборот вора никогда не найдут. Я не удивлюсь, если машина внезапно растворится в воздухе».

Лучший друг Глеба – генерал-майор полиции, его двою-

родный брат – полковник. С такими знакомыми можно за-
просто замять все что угодно.

Прошлой весной возле его отеля чуть не погиб человек:
рабочие не почистили крышу, а во время таяния снега с нее
сошла ледяная глыба и упала на мужчину.

Муж не посвящал меня во все подробности, но после это-
го случая ему пришлось очень сильно понервничать.

А в итоге отделался небольшим штрафом.

Это дело быстро замяли, а отель продолжал работать и
принимать гостей.

– Это отель твоего мужа, верно? – проезжая мимо здания
с вывеской «Созвездие стрельца», спросил Матвей.

– Да, – гордо ответила за меня мама. – Это самый малень-
кий отель Глеба. Ты бы видел какой отелище он отгрохал в
Сочи!

– Название, я так понимаю, связано с вашей фамилией? –
взглянул на меня Матвей. – Ты же теперь Стрельцова, верно?

– Угу, – выдавила я.

– Хорошо он придумал с названием, – оценил Матвей. –
Говорящее! Я останавливался в его «Созвездии» в Питере.
Мне понравилось.

– Глеб всю душу вкладывает в свои отели, – расхвалива-
ла его мама. – Сам лично все там контролирует, следит за
порядком.

Мама души не чаяла в своем любимом зяте и даже не до-
гадывалась что он на самом деле из себя представлял.

Я пока не рассказывала ей про его измену и про все, что из этого вытекло. Если она узнает о нашем разводе, то снова начнет хвататься за больное сердце и не дай бог опять загремит в больницу.

Этого нельзя допустить.

Мы просто обязаны провести операцию.

Сопли на кулак мне некогда наматывать. Нужно как можно скорее вернуть машину и довести дело до конца.

Сегодня же поговорю с Глебом. Если он так сильно трясется за свою репутацию, тогда пусть идет мне навстречу.

Иначе информация обо всех его жалких поступках прогремит на всю страну.

– Большое спасибо, что помог! – выходя из джипа, я улыбнулась Матвею.

Он тоже вышел на улицу, достал из багажника коляску, подкатил ее к двери машины и помог маме сесть в нее.

– Если понадобится помощь, обращайся, – ослепил он ровными белыми зубами. – Как только появятся новости по машине, я тебе сразу сообщу.

Спустя три часа

Уложив спать Соню, я вышла из комнаты и, проходя мимо кухни, услышала тихий разговор:

– Где бы моему Матвею найти такую жену, как твоя Юля, – вздохнула тетя Таня, которая пришла к маме на чай. – Хорошая она у тебя. Добрая, отзывчивая.

– Юлька моя уже пристроена, – посмеялась мама. – А Мат-

вей твой, наверное, пока и не готов к новым отношениям.

– До сих пор надеется, что Вика жива, – с досадой проговорила тетя Таня. – Никак ее отпустить не может. Такая любовь была! Готовились к свадьбе, Вика выбирала платье, Матвей занимался организацией банкета, и тут – на тебе! Какой черт их понес в эту Африку?! Да еще и в ночное плавание!

Она снова вздохнула и тихо обронила:

– Жили бы сейчас, да детей воспитывали...

Выйдя на улицу, я села на скамейку и в десятый раз набрала Глебу.

Не ответил.

«Если не хочешь, чтобы вся страна узнала о том, что ты завел любовницу, что украл машину и препятствуешь операции для моей мамы, то...» – писала я в СМС, но тут телефон в руке завибрировал.

– Алло? – ответила я и сразу услышала на заднем плане плач грудного ребенка.

– Если я не беру трубку, значит, я занят! – прогремел Глеб.

– Я звонила предупредить тебя, что если ты не вернешь мне машину, то завтра во всех новостных лентах появится информация о том, как ты обошелся со мной и моей мамой. Я не буду молчать! – заявила решительно. – Вся страна узнает о том, что ты завел любовницу, что угнал мою машину и что мешаешь улететь нам на операцию.

– Юль, чего ты добиваешься? – равнодушно спросил он. – Хорошо, допустим, ты выкинешь в сеть эту информацию, она повисит там пару часов, затем исчезнет. А она точно исчезнет, даже не сомневайся, – подчеркнул Глеб. – А потом появится опровержение всему сказанному и вместе с ним наши с тобой совместные фото. Народ погудит, затем забудет обо всем этом, а я – нет. Я не забуду.

Он не стал угрожать мне по телефону, но было понятно без слов: если я обнародую правду, то он в долгу не останется.

– Советую тебе остыть и принять правильное решение. До операции осталось не так много времени, но твоя мама еще может на нее успеть. Все зависит только от тебя.

– Ты хочешь, чтобы я вернулась? – спросила я внезапно охрипнув.

– Да.

– И чтобы жила с тобой, делая вид, что ничего не произошло?

– Все верно.

– Какое же ты ничтожество, Стрельцов... – в шоке выдохнула я и, встав со скамейки, запустила пальцы в волосы.

– Думай, Юль, думай. А про всякие публикации лучше забудь. Не усугубляй ситуацию. Помни, что у тебя нет никого кроме матери-инвалида и помочь тебе тоже некому.

– Верни машину! – Я отчаянно всхлипнула и поджала губы. – Я должна ее продать и оплатить опера...

Глеб, недослушав, скинул вызов, а я вздрогнула от голоса за спиной.

Повернувшись к забору, устремила испуганный взгляд на Матвея.

– Прости, я шел за матерью и случайно стал свидетелем твоего разговора.

В этот момент я не могла говорить.

Все внутренности завязались в тугие узлы, в горле встал ком.

– Тварь твой муж! – злобно выплюнул Матвей, и, подойдя ко мне, глубоко вздохнул. – Когда операция и сколько на нее нужно денег?

Глава 6. Она вот-вот вернется

Глеб

Неделю спустя

– Глеб, поддержи его! – из последних сил простонала Илона и, подав мне ребенка, запустила пальцы в светлые волосы, торчавшие в разные стороны.

Она поджала губы, скривила лицо и из ее глаз вырвались слезы.

– Я больше не могу так! Я очень устала! – пропищала она и отчаянно всхлипнула. – Почему мы не можем нанять ему няню? Разве ты не видишь на кого я стала похожа? Разве не понимаешь, что у меня нет ни одной свободной минуты?!

Она всплеснула руками и, посмотрев на плачущего Богдана, крикнула:

– Мне даже некогда душ принять, ясно?! Он постоянно кричит! Ему без конца что-то нужно!

– Конечно, он плачет! – рывкнул я, быстро качая на руках сына. – Какой ребенок будет спокоен, если его мать нервничает?! Это не кукла! Он хочет есть, пить! Он ходит в туалет, у него может болеть живот!

– И как я должна понимать, что именно ему сейчас нужно? – съязвила Илона. – Из-за чего он сейчас ноет? Я только что его покормила, подгузник поменяла, кремом намазала! Что ему еще нужно?

Она уколола меня взглядом и сжала губы.

— Вот я и прошу тебя нанять няню с медицинским образованием, чтобы подсказывала мне! Чтобы помогала! Иначе я скоро с ума сойду!

— Мы уже обсуждали этот вопрос! — прорычал я, начиная нервничать из-за непрерывного крика ребенка.

— Я помню, что ты не доверяешь няням, но тогда будь добр сутками напролет находиться с нами! Помогай мне сам! Отпускай меня по делам, укладывай его ночами, купай его! Почему все это на мне одной?

Я всегда был категорически против нянь и своего мнения не поменяю.

Сам все детство сидел дома с няньками. До сих пор помню, как одна из них била меня по губам, когда отказывался есть, другая — щедро отвешивала подзатыльники, когда неправильно решал примеры.

Да, сейчас другие времена, согласен. Можно понатыкать по всему дому камеры и следить за происходящим. Один мой приятель так и сделал. Установил дома камеры, нашел няню с отличными рекомендациями, и в первый же ее рабочий день летел с работы домой с одним желанием: вышвырнуть ее из своего дома и не подпускать к сыну на пушечный выстрел.

Эта хваленая няня оставила на диване их пятимесячного сына и ушла на лоджию трепаться по телефону. Опомнилась, что в комнате без присмотра ребенок только в тот момент,

когда он упал с дивана и поднял рев.

Знаю еще пару случаев с этими нянями, поэтому решительно придерживаюсь своего мнения: никто кроме родной матери не будет тщательно следить за ребенком.

Илона все равно дома сидит, зачем нужна какая-то няня?

– Юля тоже все время была одна с ребенком, и ничего – справлялась! — кое-как успокоив сына, сказал я.

– Ты всю жизнь будешь ставить в пример свою Юлю? — огрызнулась Илона и размазала по лицу крем.

Затем повернулась спиной к зеркалу и сощурила светлые глаза.

– Помнишь, как ты мне говорил, что у тебя к ней остыли чувства, и уверял, что ваша семья держится только из-за ребенка?

Я и правда так говорил, когда Илона узнала, что у меня есть жена и дочь. Она сразу дала мне от ворот поворот.

– Встречаться с женатыми мужчинами для меня – табу! — отрезала она. – Я знаю для чего мужчинам нужны любовницы: приедете раз в неделю, чтобы вас обласкали, а потом вернетесь в теплую постельку к своим женам и обнимете детишек. Я не собираюсь всю жизнь быть для кого-то на втором плане, – решительно заявила она. – Я хочу создать семью!

Я мог бы позволить себе любую другую девушку. Без вот этого всего пафоса: «Я не такая, я другая».

Но... Илона меня зацепила не на шутку.

Красивая, стройная, двадцатитрехлетняя блондинка была

однозначно в моем вкусе. Помню, как впервые увидел ее на ресепшене своего московского отеля. Как она ослепила меня улыбкой, от которой на ее щеках выступили соблазнительные ямочки, и как искрились ее ясные глаза.

В тот же день, глядя на свою жену, я в сотый раз задумался:

«Из деревни Юля уехала, а деревня из нее – нет».

Она отказывалась менять прическу, красить лицо и нормально одеваться.

Как-то раз пришла на юбилей к моему другу в непонятной блузке и в мешковатых брюках. Один из моих приятелей даже посмеялся:

– Ну купи ты своей жене нормальную одежду!

Я бы купил, но разве она наденет то, что мне нравится? Ей же нужно было постоянно скрывать лишние килограммы после родов, вот и напяливала на себя «мешки»!

А в спортзал ходить отказывалась.

Где логика, не пойму?

Ну некогда тебе днем, так ходи по вечерам, я же был готов отпускать ее. Но нет же, по вечерам у Юли уже не было сил потеть на тренажерах.

Сейчас она сильно скинула в весе, вот только моднее от этого не стала. По-прежнему надевала на праздники бабушкины платья, а на улицу выходила как подросток: носила свои худи или как их там называют — эти толстовки с капюшоном.

Хотя... она не только выглядела как подросток, а такое чувство, что до сих пор была им.

Однажды мы с ней приехали в Питер по моим рабочим делам и решили вечером прогуляться по городу. Черт меня дернул пойти и посмотреть, что за шумиха была на набережной.

Пришли...

Посмотрели...

Оказалось, там проходил фестиваль красок.

Я целый час «наслаждался» тем, как моя жена кидалась в людей красками и визжала как ненормальная, когда ей тоже прилетали цветные кляксы.

Потом шла к отелю цветная, как попугай, и хохотала на весь Питер.

– Тише ты, на нас люди смотрят! – сдержанно просил ее.

– Что ты такой сердитый? — весело отвечала она. — Это же так здорово! Так классно!

Глядя на мое разгневанное лицо, она прыснула со смеху и потрепала меня по голове.

– Прекрати! – гаркнул я. – Давай еще костюм мне заляпай!

Пришлось молниеносно стряхивать с себя краску и просить ее держаться от меня в стороне.

Говорю же, что она еще ребенок.

И вообще навряд ли когда-нибудь повзрослеет.

– Глеб, если я буду постоянно переживать из-за своих проблем, то от меня ничего не останется, – говорила она. – Ты

же знаешь, что два года назад у меня умер папа, что мама попала в аварию и теперь не может ходить. У меня разрывается сердце, когда я обо всем этом думаю. И... и я пытаюсь заполнить эту боль яркими моментами. Иначе точно впаду в депрессию. А это не нужно ни мне, ни тебе, ни Соньке.

Илона выгодно смотрелась на фоне жены. Мне нравилось проводить с ней время, я стал брать ее с собой в командировки и всякий раз на деловых ужинах с партнерами, на которых она была в качестве моего помощника, я восхищался ее красотой и благородными манерами.

В одной из таких командировок мы переспали, после чего она забеременела и сразу дала понять, что будет оставлять ребенка.

Я стал задумываться о том, чтобы уйти из семьи и без конца анализировал наши отношения с Юлей. Минусов в ней было достаточно, однако и плюсов немало: она всегда старалась окружить меня заботой, была хорошей матерью, обалденно готовила и создавала дома атмосферу, в которой я реально мог как следует расслабиться и забыть о работе.

А еще она подмечала любые мелочи.

– Надо купить новый ремень! — однажды проворчал я, застегивая брюки.

Я даже не думал, что она это услышала, а через пару дней нашел под новогодней елкой коробку.

«Любимому мужу», — было написано на ней, а внутри лежал отличный кожаный ремень, выполненный на заказ.

– Ты опять уезжаешь?! — войдя в спальню, возмутилась Илона. — Опять оставляешь меня одну?!

– У меня через час совещание, — спокойно ответил я и застегнул на брюках подарок жены.

Прочитал на внутренней стороне ремня надпись, выведенную курсивом:

«Тебя всегда ждут дома!»

Вручая мне этот ремень, Юля пояснила:

– Ты часто ездишь в командировки, и я хочу, чтобы ты знал, что мы с Соней всегда тебя ждем.

Затем она показала едва заметную гравировку на лицевой стороне ремня.

– Это оберег. Он называется «Путник» и помогает тем, кто постоянно в пути.

Пока Илона, закипая от злости, перечисляла сколько всего ей нужно сделать за сегодняшний день, внутри меня поселилось чувство тоски по жене и дочери.

Сейчас я все больше и больше убеждаюсь в том, что не свяжу дальнейшую жизнь с Илоной.

Ее словно подменили после того, как забеременела: стала выносить мне мозг по любому поводу, истерить и требовать внимания.

Юля никогда себя так не вела.

Она всегда меня чувствовала и подстраивалась под мое настроение.

Я не брошу Илону с сыном на произвол судьбы. Буду по-

могать деньгами и всем необходимым, а сам сделаю все возможное, чтобы вернуть жену и дочь.

Только сейчас понял, что соскучился по ним, и что мне их не хватает.

И очень странно, что Юля до сих пор не забила тревогу. Ведь их вылет в Германию на грани срыва.

Или она передумала лечить мать?

Я понимал, что ставить на кон здоровье ее матери было перебором, но по-другому она не вернется.

Одумается и вот-вот приедет домой. Деваться ей все равно некуда, если, конечно, понимает, что в одиночку не потянет мать-инвалида.

Мне ни к чему развод, вся эта шумиха вокруг меня, да и вообще... я не готов отпустить ее и Соню.

Нам нужно спокойно поговорить обо всем и постараться наладить отношения.

Наведаюсь к ним сегодня и узнаю, почему она бездействует.

Сев в машину, ответил на звонок с работы, и, зажав телефон плечом, отъехал от дома Илоны.

— Глеб Александрович, у нас ЧП! — запыхавшись, проговорил мой сотрудник. — С нами отказались сотрудничать сразу шесть поставщиков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.